

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ

Г

Выходятъ ежене-
нымъ днямъ. Цѣ
пересылкою 6 р
полгод

Г о 555.

Сергіевъ посадъ, Моск. губ.

Въ Библіотеку Духовной Академіи.

№ 7-й.

1911 Г.

13 февраля.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

І. Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: Сынъ псаломщика *Павель Зеленецкій* и. д. псаломщика къ градо-Екатеринбургскому Екатерининскому собору—4 Февраля; состоящій на иподіаконской вакансіи при градо-Екатеринбургскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, діаконъ *Стефанъ Титаренко* на діаконское мѣсто къ Срѣтенской церкви села Колчеданскаго, Камышловскаго уѣзда,—4 Февраля; студентъ Пермской Духовной Семинаріи *Леонидъ Коровинъ* на священническое мѣсто при Александро-Невской церкви Нижне-Туринскаго завода, Верхотурскаго уѣзда; состоящій на псаломщической вакансіи при церкви Смолинскаго села, Екатеринбургскаго уѣзда, діаконъ *Михаиль Неуйминъ* на штатное діаконское мѣсто при той же церкви—5 Февраля; сынъ псаломщика *Гавріиль Вторыхъ* и. д. псаломщика при церкви села Карабольскаго, Екатеринбургскаго уѣзда,—5 Февраля; крестьянинъ *Теодоръ Лобановъ* и. д. псаломщика при Александро-Невской церкви Верхне-Туринскаго завода, Верхотурскаго уѣзда,—5 Февраля.

Перемѣщены: діаконъ церкви села Арамилскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, *Михаиль Олейниковъ* на діаконское мѣсто

при градо-Шадринской Покровской церкви—28 Января; состоящій на псаломщической вакансіи при градо-Шадринскомъ соборѣ діаконъ *Неофитъ Поздняковъ* на псаломщическую вакансію къ градо-Шадринской Владимірской церкви—4 Февраля.

Почисленъ за штатъ священникъ церкви села Елизаветинскаго, Верхотурскаго уѣзда, Іоаннъ Порошинъ—3 Февраля.

Отрѣшенъ отъ мѣста состоящій на псаломщической вакансіи при градо-Екатеринбургской Симеоновской церкви діаконъ *Александръ Никитинъ*—4 Февраля.

Освобожденъ согласно прошенію отъ должности духовнаго слѣдователя градо-Екатеринбургскихъ церквей священникъ *Александръ Антониновъ*, а вмѣсто его на сію должность назначенъ священникъ градо-Екатеринбургской тюремной церкви *Александръ Домрачевъ*—3 Февраля.

Утвержденіе церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: при Владиміро-Богородицкой церкви села Кашайскаго крестьянъ *Н. М. Молвинскихъ* и къ приписаной къ ней въ деревнѣ Киселевой крестьянинъ *Д. И. Киселевъ*; при Михаило-Архангельской церкви села Нижняго крестьянинъ *Н. Ѳ. Смоленцевъ*; при Рождество-Богородицкой церкви Ключевского села, Ирбитскаго уѣзда, крестьянинъ *Григорій Крюковъ*.

Избраніе въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ.

Церковно-приходскими собраніями избраны и съ благословія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго, вступили въ должности предсѣдателей и членовъ церковно-приходскихъ попечительствъ:

Екатеринбургскаго уѣзда: 1) при Сумоно-Аннинской церкви Сысертскаго завода: предсѣдателемъ священникъ *Евгеній Львовъ*, назначены крест. *Г. Дроздовъ*, членами крестьяне: *С. Старковъ*, *А. Черепановъ*, *К. Банниковъ*, *С. Калининъ*, *А. В. Васильевъ*, *А. С. Порошковъ*, *В. Соловъ*, *П. Зайцевъ*, *Д. Мокроносковъ*, *А. Емельяновъ*, *Ѳ. и І. Перовы*, *І. Мотовъ*, *А. Пономаревъ*, *В. Васильевъ*, *В. Поповъ*, *Г. Черепановъ* и *І. Васильевъ*;

2) при Петро-Павловской церкви Полевскаго завода предсѣдателемъ священникъ *Аркадій Чернышевъ*.

3) при Казанско-Богородицкой церкви села Гаевского председателемъ крест. *М. Чиканцевъ*; казначеемъ крест. *Ф. Баушкинъ*; секретаремъ псаломщикъ *В. Тихоновъ* и членами крест. *А. Медведевъ, Г. Истоминонъ и Максимъ Ошевъ*.

4) при Покровской церкви села Съдельниковскаго председателемъ крест. *А. Черноскутовъ*; членами крест. *О. Черноскутовъ; Г. Черноскутовъ; С. Чулочниковъ; А. Черноскутовъ*.

5) при Свято-Троицкой церкви Аверинскаго села председателемъ крест. *Г. Деменьшинъ*; казначеемъ крест. *А. Деменьшинъ*; дѣлопроизводителемъ крест. *П. Пыжьяновъ* и членами крест. *В. Деменьшинъ, А. Пыжьяновъ, М. Палкинъ, А. Палкинъ, Г. Палкинъ, А. Палкинъ, Д. Палкинъ, О. Палкинъ, В. и В. Палкины, Т. Пыжьяновъ, Д. Пыжьяновъ, В. Пыжьяновъ, Н. Пыжьяновъ, Г. Деменьшинъ, Д. Деменьшинъ, Г. Деменьшинъ, К. Деменьшинъ, Е. Деменьшинъ. Н. Деменьшинъ, Г. Деменьшинъ, П. Деменьшинъ, С. Деменьшинъ, Г. Пирожковъ, Г. Пирожковъ, К. Банныхъ, А. Банныхъ, Н. Чикшевъ, Е. Чикшевъ, А. Суминъ, Г. Котельниковъ, А. Кудряшевъ, Г. Костаревъ, С. Костаревъ, П. Меньшиковъ, О. Меньшиковъ и А. Меньшиковъ*.

При Свято-Троицкой церкви Арамилскаго села председателемъ крест. *С. Г. Дербышевъ*; и членами крест. *Е. П. Лаптевъ, В. Я. Вирюковъ, И. М. Гилевъ, С. П. Ситниковъ, Н. А. Кушинъ, С. А. Патрушевъ, П. А. Патрушевъ, П. О. Патрушевъ, Г. З. Патрушевъ, Г. А. Патрушевъ, Я. Д. Воронковъ, Л. Т. Бородулинъ, Я. А. Ломовцевъ, И. Д. Барановъ и А. Н. Мишаринъ*.

II. СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣсть.

(Дополнительный къ напечатанному въ № 6 Епархіальныхъ Вѣдомостей за сей годъ).

Наименованіе мѣсть.	По штату положено.				Жалованья казеннаго.		Земли для причта.		Прихожанъ пра- восл. обоюго пола.	Раскольниковъ обоюго пола.	Разстояніе отъ епарх. города.	Мѣсто объявлено вакатнымъ сѣ
	Протоіер. Священ.	Діаконовъ	Псаломщ.	Домъ для подлежа- щаго лица.	Р.	К.	Пашотн.	Сѣногос.				
Священническое.												
Въ православ. приход.												
Елизаветинское сел., Верхот. у.	1	—	1	цер.	300	—	—	—	1150	20	—	3 Февраля.
Иподіаконское.												
При Екатеринбург. Каедрал. Соб.	1	3	2	2	цер.	176	40	—	1758	—	—	4 Февраля.
Псаломщическія.												
Въ православн. приходахъ.												
Градо-Шадринскій Соборъ	1	2	2	3	—	—	—	—	7189	—	213	4 Февраля.
Градо-Екатеринбур. Сумеоновск. ц.	—	1	—	1	—	—	—	—	1150	—	—	
Смолинское село, Екатер. у.	—	1	1	1	—	36	—	33	2218	—	80	5 Февраля.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи II. Сребрянскій.

ОГЛАВЛЕНИЕ. Епархіальныя извѣстія.

ОТЦЪ И СЫНА И СВ. ДУХА.

ПОУЧЕНИЕ

въ день празднованія въ честь иконы Божіей Матери
„Утоли моя печали“—25 Января.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

„Радуйся, Радосте наша! Избави насъ
отъ всякаго зла и утоли наша печали!“..

Вотъ тѣ молитвенныя слова, съ которыми Св. Церковь
обращается къ Пр. Богородицѣ въ сегодняшній день—25
генваря,—въ праздникъ честнаго образа Ея „Утоли моя
печали“. Въ нихъ слышится и гласъ хвалы Виновницѣ
общей радости и молитва сердечная Заступницѣ и Помощ-
ницѣ рода христіанскаго:

— Рудуйся, Радосте наша! Избави насъ отъ всякаго
зла и утоли наши печали!

Свято чтить Царицу Небесную православный народъ.
Къ Ней онъ возноситъ мольбы свои во всѣхъ обстоятель-
ствахъ жизни своей. Предъ Ея честными иконами онъ
плачетъ въ горести и печали, предъ ними изливаетъ свою
скорбь и муку сердечную, предъ ними же преклоняетъ ко-
лѣна свои со словами хвалы и благодаренія. И Царица
Небесная внемлетъ милостиво теплымъ молитвамъ своихъ
вѣрныхъ рабовъ. Примѣромъ и доказательствомъ тому слу-
жить вся исторія христіанской церкви, исторія нашего рус-
скаго государства и жизнь многихъ и многихъ благочести-
выхъ христіанъ. Сколько, напр., въ одномъ отечествѣ на-
шемъ иконъ Божіей Матери. А вѣдь всѣ онѣ—немолчныя
свидѣтели Ея неисчислимыхъ чудесъ и всегдашняго Ея
надъ нами покрова.

Вотъ и чтимый сегодня образъ: сколько чудесами просіялъ онъ! Какое множество слезъ осушилъ онъ, сколько печали утолилъ, сколько ранъ сердечныхъ залечилъ! Недаромъ благочистивые предки наши этому образу Богоматери дали такое трогательное названіе, одно произнесеніе котораго способно вызвать умиленіе въ душѣ вѣрующаго человѣка...

Прославленіе иконы Божіей Матери „Утоли моя печали“ относится ко второй половинѣ 17 вѣка. Въ царствованіе царя Михаила Феодоровича въ 1640 году эта икона казаками была принесена въ Москву и поставлена въ церкви свят. Николая, что въ Пупышахъ. О первомъ чудѣ, происшедшемъ въ Москвѣ отъ этой иконы, сохранилось такое сказаніе: одна женщина знатнаго происхожденія, жившая вдали отъ Москвы, долгое время страдала разслабленіемъ всего организма, особенно же рукъ и ногъ. Сколько она не лечилась, пользы не было никакой, такъ что потеряла уже всякую надежду на выздоровленіе. Но вотъ однажды въ сонномъ видѣніи услышала она голосъ, говорившій ей, что она получить исцѣленіе въ Москвѣ отъ иконы Богоматери—„Утоли моя печали“, находящейся въ церкви свят. Николая. При этомъ явилась ей и самая икона, отъ которой было обѣщано исцѣленіе. Очнувшись, больная рассказала о своемъ видѣніи роднымъ, изъ которыхъ, какъ оказалось, никто никогда не бывалъ въ Москвѣ. Больная стала проситься въ Москву. Родные исполнили ея просьбу и, когда пріѣхали въ Москву, то внесли несчастную страдальицу въ церковь Свят. Николая. Но, внимательно осмотрѣвъ всѣ иконы въ храмѣ, больная не нашла между ними той, которая являлась ей во снѣ. Тогда, по распоряженію священника, были принесены съ колокольни всѣ, находившіяся тамъ ветхія иконы Божіей Матери. Среди нихъ и оказалась желанная для больной икона „Утоли моя печали“, но до того она была покрыта пылью, что едва можно было узнать ликъ Богоматери. Больная, предъ тѣмъ нѣсколько времени уже не говорившая отъ сильной слабости и не владѣвшая ни руками, ни ногами, вдругъ воскликнула: „Она! Она!“—и перекрестилась. Когда же по окончаніи молебна, больная приложилась къ иконѣ, то немедленно сама,

безъ всякой посторонней помощи, встала на ноги и пошла изъ церкви. Домой она вернулась, по милости Царицы небесной, уже совершенно здоровою.

Это первое чудо въ Москвѣ отъ иконы Божіей Матери „Утоли моя печали“ совершилось какъ разъ 25 генваря, а потому этотъ день и посвященъ Ея чествованію. За первымъ чудомъ послѣдовали и многія другія.

Благоч. слушатели! Въ день празднованія честнаго образа „Утоли моя печали“, прославляя Саму Божію Матерь и мысленно вспоминая ея неисчислимья чудеса, явленныя роду человѣческому, проникнемся глубокою вѣрою въ Ея, распростертый надъ нами, покровъ и чувствомъ признательности за Ея неисчислимья же милости къ намъ. Припомнимъ и ясно представимъ себѣ какъ слабы мы и несчастны въ сей земной юдоли и какъ часто и сильно нуждается въ помощи и защитѣ. Со всѣхъ сторонъ окружаетъ насъ зло. Отовсюду угрожаютъ намъ бѣды и скорби, всевозможныя напасти. Вотъ страшныя болѣзни—чума и холера обступили насъ и готовы ринуться на насъ съ косою смерти. Вотъ не менѣе страшныя бичи человѣчества дифтеритъ, скарлатина, тифъ, оспа и т. д. уже вырываютъ изъ рядовъ нашихъ многочисленныя жертвы. Уже во многихъ домахъ слышны стоны умирающихъ и плачь живыхъ: то мать плачетъ по дѣтямъ своимъ, то дѣти рыдаютъ надъ могилами родителей, то мужъ убивается надъ гробомъ жены...

Наряду съ болѣзнями тѣснятъ насъ нужда, бѣдность, матеріальные недостатки, неправда человѣческая, ложь, обманъ, злословіе, клевета и проч. и проч. Подъ натискомъ ихъ тяжела жизнь человѣческая. Но что значать всѣ болѣзни, всѣ напасти, причиняющія зло нашему тѣлу, по сравненію съ тѣми, которыя всюду грозятъ нашей душѣ? „Не бойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить; бойтесь же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ“—говоритъ Христосъ (Мѣ. X, 28). А какое множество напастей угрожаетъ нынѣ нашей душѣ! Манитъ насъ роскошь и богатство, прельщаетъ слава, влечетъ честолюбіе. Духъ злобы и противленія влечетъ на путь непокорства и своеволія. Измѣна, клятвопреступленіе глядятъ отовсюду.

Кичливый умъ дерзаетъ возставать на своего Создателя, отвергать бытіе Божіе. Развратная мысль силится бороться съ правилами христіанской морали, какъ бы уже считая ее ненужною рутиною... Не перечестъ тѣхъ соблазновъ и напастей, которые въ наше время подступили къ душѣ и влекутъ ее на путь гибели!

Но какъ бы не было сильно зло, не страшно оно для тѣхъ, кто имѣетъ въ Матери Божіей крѣпкую помощницу и защитницу. Она наше прибѣжище и покровъ. Проси, умолай и Она поможетъ тебѣ отразить всѣ соблазны и побѣдить неправду. Она просвѣтитъ твой умъ и очи сердечныя и укажетъ тебѣ стезю правды. Она сокрушитъ козни враговъ твоихъ, посрамитъ злословящихъ тебя, на тебя клеветующихъ. Она и въ бѣдности даетъ тебѣ утѣшеніе, пошлетъ тебѣ чувство довольства, прогонитъ зависть и ты, не смотря на матеріальную нужду, будешь чувствовать себя счастливымъ. Она и въ болѣзни не оставитъ тебя. Молись и она озаритъ умъ того врача, къ которому ты обратишься за помощью, и тотъ, самъ того не замѣчая, скажетъ и сдѣлаетъ для тебя то, что тебѣ нужно и полезно. Она, наша Небесная Покровительница, сильна прогнать отъ насъ всѣ напасти и всѣ душевныя и тѣлесныя немощи. Будемъ твердо и несомнѣнно вѣрить въ Ея всесильную помощь и станемъ объ одномъ только пещись, чтобы быть достойными этой помощи. А этой помощи мы всегда будемъ достойны, если будемъ любить Ее и Ея Сына Господа нашего Иисуса Христа и станемъ стараться жить тамъ, какъ училъ Онъ. Да возгорится же въ сердцахъ нашихъ желаніе жить по Божьему, согласно ученію Христову. Да запыхаетъ въ насъ пламенемъ огненнымъ любовь къ Господу и Его Пречистой Матери, дабы не устами только, но и всѣмъ сердцемъ звать намъ въ Ней: „Радуйся, Радосте наша! Избави насъ отъ всякаго зла и утоли наша печали“! Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Уфимцевъ*.

Пятидесятилѣтіе освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Была пора. Народъ безправный
Стоналъ подъ тяжестью оковъ,
Но словомъ царственнымъ, Державный,
Ты сдѣлалъ гражданъ изъ рабовъ.

Гдѣ мать съ ребенкомъ разлучали,
Гдѣ сына брали у отца,
Гдѣ долго въ рабствѣ и печали
Томились русскія сердца;

Гдѣ жизнь людей была игрушкой
Мгновенной прихоти людской,
Гдѣ умъ и геній—погремушкой
Уничтожались шутовской,—

Туда, о Царь! ты внесъ свободу:
Зажглась—тебѣ благодаря —
Порабощенному народу
Освобожденія заря!

Тобой спасенъ отъ произвола,
Кто беззащитенъ былъ и слабъ;
Не первый ли съ высотъ престола,
Ты уничтожилъ слово: рабъ?

Твой лучший памятникъ священный—
Не брэнной созданъ рукой:
Воздвигся онъ, во вѣкъ нетлѣнный—
Въ сердцахъ и памяти людской.

19-е Февраля! Кто изъ русскихъ людей не знаетъ, что такое 19-е Февраля?! Чье русское сердце не трепещетъ при одномъ воспоминаніи о золотыхъ словахъ незабвеннаго царя-Освободителя?! „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ нами благословеніе Божіе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго!“.. Съ тѣхъ поръ, какъ 19 Февраля 1861 года уничтожено было на Руси крѣпостное право, и добрая половина крестьянскаго населенія державною волею царя-Освободителя изъ безправныхъ рабовъ продававшихся наравнѣ со скотиной съ публичнаго торго-

превратилась въ свободныхъ гражданъ,—прошло уже 50 лѣтъ. Лучъ возвѣщенной полвѣка тому назадъ свободы уже разгорѣлся въ настоящее зарево и трудно думать, чтобы это зарево могло когда-либо погаснуть. Но въ нашемъ умѣ все еще встаютъ по временамъ два пытливыхъ вопроса: какъ же это могло случиться, чтобы человѣкъ, образъ и подобіе Божіе, превратился въ безправнаго раба, продаваемого съ публичнаго торга, и какими путями, при всеобщемъ почти сознаніи необходимости существованія крѣпостныхъ крестьянъ, они снова изъ рабовъ сдѣлались свободными? На эти вопросы мы и постараемся отвѣтить.

Когда то вся земля на Руси называлась Божьей и никому не принадлежала. Каждый селился, гдѣ хотѣлъ, и занимался, чѣмъ ему вздумается,—охотой, земледѣліемъ торговлей и воинскими набѣгами на сосѣдей. Но уже съ появленіемъ князей на Руси они начали владѣть ею по праву завоеванія. Простые поселяне стали предпочитать селиться на ихъ земляхъ и подъ ихъ защитой. А со времени объединенія княжествъ подъ властію сильнаго Московскаго государя вся свободная земля стала считаться принадлежащею государю. Онъ раздавалъ ее „служилымъ“ людямъ, т. е. людямъ, состоявшимъ на службѣ государевой, и монастырямъ, молившимся о грѣхахъ его. Крестьяне землепашцы, селившіеся на этихъ дарственныхъ земляхъ, должны были платить владѣтелямъ ихъ особую арендную плату согласно письменнаго условія. Сверхъ сего, они должны были платить подать и въ казну государеву. Не имѣя денегъ на уплату податей государственныхъ, а равно и нуждаясь часто въ рабочемъ скотѣ, орудіяхъ для посѣва и пр., крестьянинъ обращался все къ тѣмъ же владѣльцамъ земли, при чемъ обыкновенно составлялась еще особая „кабальная“ запись, въ которой подробно прописывалось, сколько и за что крестьянинъ долженъ былъ уплатить или отработать. Получалась довольно крупная сумма, не уплативъ которой крестьянинъ не имѣлъ права перейти на другую землю, но все же онъ не лишенъ былъ этой возможности. Не рѣдко бывали случаи, что крестьянинъ, какъ ни трудно было ему, выплачивалъ свои долги и уходилъ къ другому владѣльцу. Эти переходы совершались, большею частію,

предъ началомъ или по окончаніи полевыхъ работъ, чаще по окончаніи ихъ и именно около Юрьева дня (26 Ноября). Владѣльцы земли неохотно отпускали своихъ наемниковъ — арендаторовъ и старались всячески втянуть ихъ въ неоплатные долги. Это обстоятельство повело къ тому, что многіе изъ крестьянъ утрачивали возможность перехода влѣдствіе задолженности и крѣпко осѣдали на той землѣ, къ которой привязывалъ ихъ накопившійся долгъ и такимъ образомъ становились какъ бы собственностью землевладѣльцевъ. Послѣдніе злоупотребляли своимъ положеніемъ и доводили положеніе неоплатныхъ должниковъ дотого, что многіе изъ крестьянъ, не имѣя возможности расплатиться, рѣшались даже на побѣгъ безъ уплаты долга. Ихъ ловили, возвращали на старыя мѣста и обращались съ ними еще самоуправиѣе. Къ концу 16 вѣка побѣги настолько участились, что понадобилось ограждать права землевладѣльцевъ. Въ 1597 году Борисъ Годуновъ, желая придти на помощь мелкимъ помѣщикамъ, составлявшимъ тогда главную ратную силу, а въ то же время и желая расположить ихъ къ себѣ, уговорилъ царя Феодора Иоанновича издать указъ, коимъ право разыскиванія бѣжавшихъ распространялось до 5 лѣтъ. Стѣснилъ онъ и вообще переходы крестьянъ съ мѣста на мѣсто.

Въ семнадцатомъ вѣкѣ появленіе самозванцевъ и хозійничанье иноземцевъ на Руси заставили дать землевладѣльцамъ, или служилымъ людямъ, еще большія льготы — срокъ сыска бѣжавшихъ былъ продолженъ до 10 лѣтъ. А Земскій Соборъ 1649 года при Алексѣѣ Михайловичѣ особымъ „уложеніемъ“ совсѣмъ запретилъ переходы съ мѣста на мѣсто, окончательно прикрѣпивъ крестьянъ къ землѣ ихъ помѣщиковъ. Юрьевъ день, какъ время для перехода, уже къ концу 16 вѣка былъ окончательно уничтоженъ и землевладѣльцы, благодаря *измѣнившимся* обстоятельствамъ, начали все болѣе и болѣе подчинять себѣ крестьянъ, прикрѣпленныхъ къ ихъ землямъ. Внося за своихъ крестьянъ подати, они получили возможность дѣлать съ ними, что угодно: притѣсняли ихъ работою, заставляя нерѣдко работать на себя всѣ шесть дней недѣли; передавали ихъ въ приданое, по завѣщанію; закладывали, продавали, ссылали на

поселеніе, отдавали въ солдаты и даже изъ-за какой-нибудь любимой собаченки засѣкали ихъ до смерти. Оттого и сложилась поговорка, въ свое время выражавшая недоумѣніе крестьянина, превратившагося вдругъ въ безправнаго раба: „вотъ тебѣ, бабушка, Юрьевъ день!“ Крестьяне пробовали всячески освободиться отъ тѣхъ цѣпей, въ которыя все крѣпче и крѣпче заковывало ихъ крѣпостное право. Они попрежнему пытались бѣжать въ степи и за границу и даже бунтовали. Въ московскомъ государствѣ никогда не было такихъ возмущеній, какъ въ 17 вѣкѣ. Бунтъ Стеньки Разина на почвѣ всеобщаго народнаго недовольства притѣсненіями помѣщиковъ разросся даже до небывалыхъ размѣровъ.

Царь—Преобразователь, приобщившій Россію къ европейской культурѣ, ничего не сдѣлалъ для ослабленія крѣпостныхъ цѣпей. Въ своихъ заботахъ объ увеличеніи казны онъ смѣшалъ даже въ одинъ разрядъ крѣпостныхъ крестьянъ и холоповъ, считавшихся собственностью только хозяина и не платившихъ никакихъ податей, и указомъ 1720 года всѣхъ одинаково заставилъ платить подати въ казну. Холопство на бумагѣ исчезло, но помѣщики продолжали и послѣ этого обращаться со всѣми, подвластными имъ людьми, какъ со своими холопами. Мало этого, со временъ Петра Великаго служилое сословіе или, потогдашнему, дворянство приобретаетъ особое значеніе, и въ теченіе какихъ-нибудь тридцати пяти лѣтъ помѣщичьи крестьяне утрачиваютъ всякую тѣнь личныхъ правъ и превращаются въ крѣпостныхъ въ собственномъ смыслѣ слова. Такъ обстояло дѣло до временъ Императрицы Екатерины Второй. Екатерина Великая подъ вліяніемъ проникавшихъ въ Россію гуманныхъ идей въ своихъ сочиненіяхъ нерѣдко возставала противъ крѣпостного произвола, но и она подъ впечатлѣніемъ кровавыхъ событій французской революціи и ужасовъ пугачевского бунта не рѣшалась ослабить крѣпостныя цѣпи. Напротивъ, награждая своихъ приближенныхъ, оказавшихъ ей или государству ту или иную услугу, цѣлыми помѣстьями,—она еще болѣе затянула эти цѣпи и своими распоряженіями много способствовала расцвѣту крѣпостного права. Известно, что она, опасаясь разжечь недовольство въ средѣ крѣпостныхъ, запретила принимать отъ нихъ жалобы на

помѣщиковъ и тѣмъ совершенно закабалила крестьянъ. Въ ея царствованіе, богатое свѣтлыми личностями и въ средѣ помѣщиковъ—владѣтелей крестьянъ, количество крѣпостныхъ значительно увеличилось, такъ что по переписи 1796 года оно опредѣлилось уже въ 9 милліоновъ слишкомъ при общемъ количествѣ народонаселенія въ 36 милліоновъ. Помѣщики, чувствуя свою безответственность, творили такіе ужасы, о коихъ и рассказывать не удобно.

Такъ изъ простаго арендатора русскій крестьянинъ превратился въ безправнаго раба, коего нерѣдко проигрывали въ карты, а продавали обычно за бутылкой водки или по объявленію вмѣстѣ съ мебелью и скотомъ.

Цѣна этого раба или рабыни на рынкѣ въ то время опредѣлялась въ 25 рублей, тогда какъ за хорошую борзую собаку нерѣдко платили и по 3000 рублей и даже цѣлыя деревни. Трудъ этихъ безправныхъ рабовъ цѣнился такимъ образомъ ниже труда хорошей породистой собаки, такъ какъ спросъ на него былъ ограниченъ; крѣпостные работали только на своихъ господъ, которые при изобиліи у нихъ крѣпостныхъ не имѣли даже поводовъ побуждать ихъ заняться улучшеніемъ способовъ того или иного производства. Сельское хозяйство падало вслѣдствіе этого; промышленность, ремесла и торговля не развивались, такъ какъ у помѣщика все было подъ руками. За то государство несло большіе убытки, переплачивая громадныя деньги на покупкѣ необходимыхъ предметовъ за границей. Въ то время помѣщикъ считалъ за честь слушать похвалу только своимъ собственнымъ столярамъ, малярамъ, плотникамъ, поварамъ, пекарямъ, кондитерамъ, музыкантамъ и проч. Что же касается общаго образованія крѣпостныхъ, то о немъ помѣщики не думали заботиться, считая науку для холоповъ вредной. Наука, просвѣщеніе и искусство не особенно поощрялись и для дворянъ. Простаковы не признавали пользы даже отъ географіи при существованіи извозчиковъ. При такихъ обстоятельствахъ крѣпостное право мало могло содѣйствовать цѣлямъ государственнымъ и не могло быть оправдываемо даже соображеніями выгоды и расчета. Всякій излишекъ отъ труда крѣпостного попадалъ помѣщику. Казна не могла даже увеличивать подати на общіе расходы и постоянно вынуждалась прибѣгать къ займамъ. Въ 1852 году государственный долгъ Россіи равнялся уже 402 мил. рублей.

Въ виду всего этого съ самыхъ же первыхъ временъ возникновенія крѣпостнаго права противъ него всегда возставали лучшіе представители своего времени и прежде всего лучшіе пастыри и учителя Церкви, какъ напримѣръ препод. Максимъ Грекъ. Даже во времена полнаго разцвѣ-

та крѣпостничества за свое протестующее отношеніе къ нему пострадали А. И. Радищевъ и русскій гуманистъ Н. И. Новиковъ.

Много жестокихъ ударовъ крѣпостному праву нанесъ и Д. И. Фон-Визинъ своими комедіями „Бригадиръ“ и „Недоросль“, въ которыхъ онъ выставилъ на показъ всю пошлость и безчеловѣчность этого права.

Со стороны правительства начало законодательнымъ мѣрамъ, направленнымъ противъ крѣпостного права, было положено указомъ императора Павла I отъ 5 Апрѣля 1797 года. По настоянію высшей церковной власти этимъ указомъ запрещалось помѣщикамъ принуждать крѣпостныхъ крестьянъ къ работѣ по воскреснымъ днямъ и предлагалось давать крестьянамъ возможность изъ 6 дней недѣли три дня работать на барина, а три на себя. Въ высшей степени гуманный императоръ Александръ Благословенный также не сочувствовалъ крѣпостному праву. Въ 1801 году на просьбу одного сановника пожаловать его деревней съ крестьянами онъ рѣшительно отвѣтилъ, что далъ себѣ обѣтъ не увеличивать числа „несчастныхъ и принималъ за правило никому не давать крестьянъ въ собственность“. А въ 1803 году указомъ отъ 21-го Февраля онъ даже разрѣшилъ одному изъ передовыхъ людей его времени, графу С. Румянцеву, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣмъ желающимъ, отпустить крестьянъ на волю подъ тѣмъ условіемъ, чтобы вся земля, состоящая въ пользованіи крестьянъ, перешла въ ихъ собственность безъ всякой платы съ ихъ стороны. Крестьяне, отпущенные по этому указу „на волю“ вмѣстѣ съ землей, получили названіе „свободныхъ хлѣбопашцевъ“ и въ своихъ правахъ были приравнены къ крестьянамъ, жившимъ на государственныхъ земляхъ. Свое несочувствіе крѣпостному праву императоръ Александръ I высказалъ и въ особомъ запрещеніи отдавать крѣпостныхъ на работу за долги помѣщиковъ и продавать ихъ на рынкѣ и по газетнымъ объявленіямъ, хотя и въ это царствованіе печальныя картины продажи крестьянъ на дому и даже въ одиночку наблюдались постоянно.

Въ царствованіе императора Николая I-го разрѣшенію запутаннаго вопроса о крѣпостномъ владѣніи было удѣлено особенно много вниманія. Въ началѣ же своего царствованія

императоръ учредилъ (1826 г.) особый тайный комитетъ для этого, затѣмъ другой, третій и т. д. Появившіеся и исчезавшіе комитеты собрали массу свѣдѣній о положеніи крѣпостныхъ выяснили отношенія ихъ и ихъ владѣльцевъ и тѣмъ подготовили данныя для рѣшенія вопроса, хотя сами и не рѣшили его. Изъ отдѣльныхъ распоряженій этого царствованія нужно отмѣтить законъ (1827 г.) объ отобраніи въ казну тѣхъ крѣпостныхъ имѣній, въ коихъ приходилось менѣе $4\frac{1}{2}$ десятиць на душу; воспрещеніе (1841 г.) продавать крѣпостныя семейства въ розницу и запрещеніе безземельнымъ дворянамъ покупать крѣпостныхъ; въ виду нежеланія помѣщиковъ отпускать своихъ крѣпостныхъ „на волю“ въ мѣстѣ съ землею, которая поднялась въ это время въ цѣнѣ, въ 1842 году 2 Апрѣля особымъ указомъ предложено было помѣщикамъ уступать землю крестьянамъ въ постоянное и наслѣдственное пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ, которыя утверждались правительствомъ. Новый законъ такимъ образомъ, хотя и не устранилъ зла окончательно, но все же смягчалъ его, оставляя дворянъ владѣтелями только земли, а не человѣческой личности. Въ 1847 году, принимая депутацію смоленскихъ дворянъ, Государь окончательно высказалъ свой взглядъ по этому вопросу. „Земля“ сказалъ онъ, „принадлежитъ намъ дворянамъ по праву, потому что мы приобрѣтали ее нашею кровью, пролитую за государство; но я не понимаю, какимъ образомъ человѣкъ сдѣлался вещью, я не могу себя объяснить этого иначе, какъ хитростью и обманомъ съ одной стороны и невѣжествомъ—съ другой... Этому должно положить конецъ, Лучше намъ отдать добровольно, нежели допустить, чтобы у насъ отняли. Крѣпостное право причина тому, что у насъ нѣтъ торговли и промышленности“.

Такимъ образомъ въ царствованіе Императора Николая 1-го опредѣленно уже былъ установленъ взглядъ на крѣпостное право: само по себѣ это право не полезно для государства и не имѣетъ за себя никакихъ разумныхъ основаній кромѣ невѣжества и обмана; предметъ этого права крѣпостной крестьянинъ—не вещь и долженъ быть лично свободенъ; помѣщику принадлежитъ только земля, которую крестьяне могутъ выкупать, сами же крестьяне оплатѣ не подлежатъ.

Литература того времени съ особенною настойчивостію выдвинула вопросъ о незаконности рабовладѣльчества. Ея завѣтнымъ знаменемъ становятся стихи А. С. Пушкина:

Увижу ли, друзья, народъ освобожденный,
И рабство, павшее по манію царя,
И для отечества свободы просвѣщенной
Взойдетъ ли, наконецъ, прекрасная зари?

Лермонтовъ бросаетъ уже въ лицо рабовладѣльцамъ, однимъ взглядомъ *) посылавшимъ на смерть человѣка свой „железный стихъ, облитый горечью и злостью“. Гоголь въ своихъ „Мертвыхъ душахъ“ рисуетъ героевъ крѣпостного права въ такихъ краскахъ, что стыдно становится за человѣка. Мрачными красками изображаетъ крѣпостное право и В. Г. Бѣлинскій. А. Григоровичъ своими прекрасными повѣстями: „Деревня“ и „Антонъ Горемыка“, проникнутыми глубокимъ сочувствіемъ къ обезличеному рабу, поильцу и кормильцу русскаго общества; И. С. Тургеневъ своими художественными „Записками Охотника“, открывшими русскимъ читателямъ въ крѣпостныхъ мужикахъ „не двуногое рабочее стадо, а живыхъ людей, братьевъ по человѣчеству“, и Н. А. Некрасовъ своими глубоко-скорбными стихами—„Въ полномъ разгарѣ страда деревенская“, „Укажи мнѣ такую обитель“ и др. пріучаютъ мало по мало любить прежде презираемаго раба и принимать въ судьбѣ его горячее участіе. Немалую службу дѣлу пробужденія русской общественной мысли сослужилъ и А. И. Герценъ своими зажигательными статьями, дѣлавшими крѣпостное право ненавистнымъ всякому.

Но вотъ Севастопольская война наглядно и осязательно открыла и всѣ анти-государственныя стороны крѣпостного права. Вся наша производительность оказалась несовершенною и далеко уступавшею заграничнымъ образцамъ, коими пользовались непріатели. Даже наши самоотверженные чудо-богатыри, безтрепетно умиравшіе на своемъ посту, отличаясь неустрашимостью и природною „смѣткой“, много уступали непріательскимъ солдатамъ въ воинскихъ познаніяхъ. Нечего уже и говорить о нашихъ кремневыхъ ру-

*) (Аичаръ).

жыхъ и пушкахъ, часто не достигавшихъ цѣли тамъ, гдѣ орудія и ружья непріятелей несли уже смерть. Общее мнѣніе было то, что неудачный исходъ войны могъ создаться только на почвѣ крѣпостного права. Заговорили о необходимости освободить крестьянина. Императоръ Александръ II-й, тотчасъ же послѣ заключенія мира, пріѣхавъ въ Москву, на просьбу яраго крѣпостника, генераль-губернатора Закревскаго, успокоить дворянство, взволнованное слухами объ освобожденіи крѣпостныхъ, не только не разсѣялъ этихъ слуховъ, а еще и подтвердилъ ихъ. „Я узналъ, господа“, сказалъ онъ собравшимся дворянамъ, „что между вами разнеслись слухи о моемъ намѣреніи уничтожить крѣпостное право. Въ отвращеніе разныхъ неосновательныхъ толковъ по предмету, столь важному, я считаю нужнымъ объявить вамъ, что я не имѣю намѣренія сдѣлать это теперь. Но, конечно, господа, сами вы знаете, что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ оставаться неизмѣннымъ. Лучше отмѣнить крѣпостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собой начнетъ отмѣняться снизу. Прошу васъ, господа, подумать о томъ, какъ бы привести это въ исполненіе. Передайте слова мои дворянству для соображеній“. Въ 1856 году, идя навстрѣчу желанію дворянъ литовскихъ губерній улучшить бытъ крѣпостныхъ, Государь издалъ на имя генераль-губернатора Назимова рескриптъ, коимъ позволялось дворянамъ липовскихъ губерній образовать изъ своей среды особый комитетъ для выработки особыхъ мѣропріятій къ улучшенію быта крѣпостныхъ. Въ самомъ Петербургѣ съ 3 Января 1857-го года открылъ свои засѣданія секретный комитетъ подъ предсѣдательствомъ самого Государя. Со вступленіемъ въ Августъ мѣсяцѣ въ члены этого комитета в. к. Константина Николаевича, горячаго сторонника идеи освобожденія крестьянъ, дѣятельности комитета была придана широкая огласка. Въ 1858 году совѣщанія дворянъ, согласно Высочайшаго желанія, были открыты во всѣхъ губерніяхъ. Мнѣнія и постановленія этихъ совѣщаній должны были представляться въ Петербургскій комитетъ, состоявшій изъ двухъ комиссій. Одна изъ этихъ комиссій обсуждала вопросъ, какими путями и средствами упраздне-

ніе крѣпостного права можетъ быть проведено въ жизнь. Другая вырабатывала положенія для отдѣльных частей русскаго государства, принимая во вниманіе все неравенство земли по губерніямъ какъ по количеству такъ и по качеству. Во главѣ комиссій былъ поставленъ генераль Ростовцевъ, пользовавшійся особымъ довѣріемъ Государя и горячо преданный идеѣ освобожденія крестьянъ. Почти одновременно съ открытіемъ дѣятельности комитета печати дано было разрѣшеніе всесторонне обсуждать крестьянскій вопросъ. Печать всѣхъ направленій единодушно привѣтствовала начало великаго дѣла. А. Герценъ въ своемъ заграничномъ Колоколѣ написалъ даже рядъ статей подъ общимъ заглавіемъ: „Ты побѣдилъ, Галилеянинъ“, въ коихъ свидѣтельствовали, что „имя Александра II-го отнынѣ принадлежитъ исторіи“. Къ сожалѣнію, большинство мнѣній дворянскихъ совѣщаній было не въ пользу освобожденія крестьянъ, а въ довершеніе всего, сторонниковъ идеи освобожденія постигло и большое несчастье, грозившее большими затрудненіями „великому дѣлу общаго блага“,—6 Февраля 1860 года отъ чрезмѣрнаго переутомленія скончался дѣятельный предсѣдатель редакціонныхъ комиссій Я. И. Ростовцевъ, одухотворявшій всѣ работы комиссій. Поколебался въ своемъ положеніи и Н. А. Милютинъ, около котораго съ самаго начала сосредоточились въ комиссіи наиболѣе дѣятельные сторонники освобожденія крѣпостныхъ; его начали обвинять въ республиканскихъ стремленіяхъ. На время дѣло, было, затормозилось. Тогда Государь самъ потребовалъ, чтобы работы комиссії подвигались скорѣе и къ 14 Января 1861 года былъ уже выработанъ планъ освобожденія крестьянъ. Рѣшено было освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости возможно скорѣе, при чемъ предполагалось надѣлать ихъ землей въ собственность какъ паходной, такъ и усадебной по соглашенію съ помѣщикомъ. Для выкупа земли крестьянами предположено было оказать имъ помощь отъ казны. 28 Января 1861 года этотъ планъ разсматривался уже въ Государственномъ Совѣтѣ. Государь самъ открылъ засѣданіе Совѣта рѣчью, въ которой призывалъ всѣхъ отложить личные интересы и рѣшить дѣло по совѣсти, не позднѣе половины Февраля въ томъ разчетѣ.

чтобы манифестъ вышелъ къ началу полевыхъ работъ. Бурны были засѣданія Совѣта. Крѣпостники бились упорно, но все же побѣда, къ чести русскаго дворянства, осталась за сторонниками идеи освобожденія; въ одномъ только послѣдніе принуждены были сдѣлать уступку первымъ, а именно въ дѣлѣ признанія знаменитыхъ „нищенскихъ надѣловъ“. Въ положенія, выработанныя въ Комиссіи, внесено было еще одно: если помѣщикъ по соглашенію съ крестьянами находилъ для себя удобнымъ предоставить въ пользу крестьянъ безъ выкупа одну червертную часть надѣла, указаннаго въ Положеніи, то всѣ отношенія между нимъ и крестьянами считались уже оконченными.

17 Февраля „положеніе о крестьянахъ освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости“ *) было принято въ Государственномъ Совѣтѣ, а 19 Февраля былъ уже подписанъ Государемъ и манифестъ объ освобожденіи. Но обнародовать его тогда же было нельзя, такъ какъ манифестъ еще не былъ отпечатанъ. Но вотъ наступилъ, наконецъ, и тотъ великій день, когда народъ долженъ былъ узнать о снятіи съ него многовѣковыхъ цѣпей позорнаго рабства. Это было 5-е Марта 1861 года, приходившееся какъ разъ наканунѣ Великаго поста въ „прощенное воскресенье“.

Почта быстро разнесла великую и радостную вѣсть во всѣ концы необъятной Руси и всюду эта вѣсть была возвѣщена народу съ церковнаго амвона.

То не солнышко растопило льды,
Не разрывъ—травой цѣпь разорвана,
Царь сказалъ свое слово властное,
И распалась цѣпь вѣковѣчная.
Не зеленый шумъ о веснѣ шумить,
Не съ горы бѣгутъ воды вешнія,—
Слово царское огласило Русь
Долгожданною вѣстью радостной:

*) Поэтому положенію власть у помѣщиковъ надъ крестьянами была отнята, крестьяне получили право отъ себя заключать договоры, вести торговлю, устраивать фабрики, право иска, жалобы и пр., право выкупать усадебную осѣдность даже безъ согласія помѣщика и по соглашенію съ нимъ право выкупа полевыхъ угодій; право управляться во внутреннихъ дѣлахъ сходомъ крестьянъ и выбираемымъ на сходѣ старостой.

„Осѣни себя крестнымъ знаменемъ,
Православный людъ! Встань вчерашній рабъ,
И на новый путь, на свободный трудъ
Призови съ небесъ милость Божію!“

„Дни Великаго поста превратились въ дни Свѣтлаго праздника“. Вся Россія ликовала. Но самое великое торжество было въ Петербургѣ. Царь-Освободитель читалъ манифестъ въ манежѣ и всѣхъ счастливей, кажется, былъ самъ. Онъ сознавалъ свою заслугу предъ Россіей. Голосъ его дрожалъ отъ великаго волненія. Многіе стояли на колѣнахъ, и большинство плакали. А когда затѣмъ Государь появился на Царицыномъ лугу среди гуляющей, празднично ряженной публики, то вся необозримая масса народа ринулась ему навстрѣчу и громовымъ „ура“, раскатившимся по Марсову полю, выразила ему свою неподдѣльную радость. Обнаженное море головъ ярко отбѣяло самого виновника торжества, ѣхавшаго въ открытой коляскѣ. „Въ отвѣтъ на оглушительное ликованіе освобожденныхъ имъ подданныхъ Освободитель непрерывно наклонялъ голову направо и налево, и благородныя черты его сіяли безпредѣльнымъ счастьемъ“...

„Печальный гулъ народныхъ стонувъ
Онъ въ кликъ восторга превратилъ;
Снялъ узы рабства съ миллионовъ
И цѣпи узниковъ разбилъ“.

„Послѣ приѣма депутаціи отъ крестьянъ Государь тотчасъ же прошелъ къ своей любимицѣ, Великой Княжнѣ Маріи Александровнѣ и, цѣлуя, сказалъ ей, что сегодняшній день —лучшій день въ его жизни“ (Авенаріусъ).

Такъ прошелъ день объявленія давно жданной свободы. Напрасные страхи крѣпостниковъ о возможности волненій и бунтовъ и о всеобщемъ пьянствѣ крестьянъ не оправдались. Освобожденный народъ оказался на высотѣ своего положенія. Онъ хорошо сознавалъ, какое великое событіе совершается въ его жизни и встрѣтилъ его не безобразіями и пьянствомъ, а выраженіями искренней признательности своему Освободителю и благодарственной молитвой. Въ живомъ сознаніи своей благодарности Богу, промышляющему о немъ, онъ отъ всей глубины своего вѣрующаго

щаго сердца осѣлялъ себя крестнымъ знаменіемъ, призывая благословеніе Божіе на свой отнынѣ свободный трудъ. Также встрѣтили эту радостную вѣсть и по всей Россіи...

Поэтъ Майковъ такъ описываетъ эту встрѣчу:

Посмотри: въ избѣ, мерцаая,
Свѣтитъ огонекъ;
Возлѣ дѣвочки--малютки
Собрался кружокъ;
И съ трудомъ, отъ слова къ слову
Пальчикомъ вода,
По печатному читаетъ
Мужичкамъ дитя.
Мужички въ глубокой думѣ
Слушаютъ, молчатъ;
Развѣ крикнетъ кто, чтобъ бабы
Уняли ребячь...
Бабы еуютъ дѣтямъ соску,
Чтобы ротъ заткнуть,
Чтобъ самимъ хоть краемъ уха
Слышать что--нибудъ.
Даже съ печи не слѣзавшій
Много--много лѣтъ
Свѣсилъ голову и смотреть,
Хоть не слышать, дѣдъ.
Что-жь такъ слушаютъ малютку,--
Аль ужъ такъ умна?..
Нѣтъ! Одна въ семьѣ умѣетъ
Грамотѣ она.
И пришлось ей, младенцу,
Старикамъ прочесть
Про желанную свободу
Дорогую вѣсть.
Самой вѣсти смыслъ покамѣсть
Темень имъ и ей:
Но все чувуютъ надъ собою
Зорю новыхъ дней...
Вспыхнетъ, братья, эта зорька!
Тьма идетъ къ концу!
Ваши дѣтки ужъ увидятъ
Свѣтъ лицомъ къ лицу!

Тьма пускай еще ярится!
День взойдетъ могучь!
Вѣщимъ окомъ я ужь вижу
Первый свѣтлый лучь.
Онъ горить ужь на головкѣ,
Онъ горить въ очахъ
Этой умницы — малютки
Съ книжкой въ рукахъ.
Воля, братья, — это только
Первая ступень
Въ царство мысли, гдѣ сіяетъ
Вѣковѣчный день“.

Свою искреннюю благодарность Царю-Освободителю и свою радость по поводу совершеннаго имъ акта освобожденія Руси освобожденный народъ запечатлѣлъ даже въ глубокопрочувствованной пѣснѣ свободы, и доселѣ распѣваемой простолюдинами:

„Ахъ ты воля, моя воля,
Золотая ты моя!
Воля—соколъ поднебесный,
Воля—свѣтлая заря!
Воля—солнце золотое,
Ясный мѣсяцъ въ небесахъ!
Воля звѣздочка златая
Въ свѣтлыхъ Божьихъ высотахъ!
Не съ росой ли ты спустилась,
Не во снѣ ли вижу я?
Знать горячая молитва
Долетѣла до Царя!
Знать, провѣдалъ нашъ кормилецъ
Про житье—бытье—нужду!..
Знать, увидѣлъ нашъ Родимый
Горемычную слезу!
Позаботился не мало,—
Дай Богъ здравствовать Ему,—
Слово молвилъ: чудо стало—
Все сбылося на яву.
Веселись же, людъ крещенный!
И свободу и Царя

Дружно, весело мы встрѣтимъ,
Міромъ грянемъ-те „ура!“

Возблагодаримъ же, царя-Освободителя Руси и мы, потомки освобожденныхъ, единственною, возможностью для насъ благодарностью—молитвой о душѣ его и разумнымъ употребленіемъ дарованной свободы. Пусть каждый изъ насъ, „призвавъ благословеніе Божіе на свой свободный трудъ“, вспомнить о своихъ обязанностяхъ, безъ которыхъ и свобода не приноситъ пользы: о долгѣ каждаго не только уважать свободу ближняго, но и ограждать ее всѣми мѣрами; о преданности каждаго своему дѣлу и о честномъ и неустанномъ трудѣ во всю жизнь, пока есть силы. Никакая свобода не приноситъ пользы людямъ порочнымъ, лѣнивымъ, не старающимся совершенствоваться въ трудѣ своемъ и на каждомъ шагу попирающимъ свободу ближняго и отнимающимъ у него возможность совершенствоваться въ трудѣ своемъ.

А. Обтемперанскій.

Изъ епархіальной жизни.

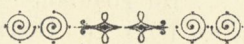
Отъѣздъ Его Преосвященства.—Собраніе Епархіального Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.—Открытіе сельск.-хоз. Общества при ц.-приходск. школѣ.—Собесѣдованіе со старообрядцами.

5 Февраля послѣ всенощнаго бдѣнія, съ поѣздомъ № 5, Его Преосвященство отбылъ по Пермской желѣзной дорогѣ черезъ Москву въ г. Елецъ въ сопровожденіи ключаря священника І. Уфимцева. На вокзалѣ отъѣзжающаго Владыку провожали старшій секретарь Св. Синода П. П. Смердыньскій, городской голова, секретарь и члены Духовной Консисторіи, смотритель Духовнаго училища и его помощникъ, Предсѣдатель Епархіального Училищнаго Совѣта, г. Полиціймейстеръ, благочинный городскихъ церквей и др. лица.

3 Февраля, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ Архіерейскаго Дома состоялось засѣданіе Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Засѣданіе было посвящено разсмотрѣнію текущихъ дѣлъ Комитета.

6 Февраля въ градо-Екатеринбургскомъ Екатеринбургскомъ Соборѣ Епархіальнымъ Миссіонеромъ священникомъ А. Здравомысловымъ было произведено собесѣдованіе со старообрядцами.

12 Декабря 1910 года при Грязнухинской церк.-приходской школѣ Травянской волости, Камышл. уѣзда, съ разрѣшенія Начальника губерніи, по утвержденному имъ же Нормальному Уставу открыто сельско-хозяйств. Общество. Это первое Общество, которое открывается при церковной школѣ въ здѣшней епархіи, а потому его и слѣдуетъ отмѣтить, какъ обращающее на себя вниманіе и весьма желательное явленіе въ жизни церковно-приходской. Инициаторомъ и главнымъ руководителемъ Общества является здѣсь священникъ о. Павелъ Мурашевъ, недавно здѣсь служившій, но очень много сдѣлавшій для своего прихода. Цѣль Общества—улучшеніе веденія сельскаго хозяйства. Общество уже открыто здѣсь сортировочный пунктъ. Къ веснѣ будутъ открыты здѣсь складъ сельско-хозяйственныхъ орудій и сѣмянъ и дворъ съ улучшенными породами скота. При школѣ открывается библіотека по сельскому хозяйству и будутъ читаться лекціи и показываться картины при помощи волшебнаго фонаря. При школѣ же будетъ организовано опытное поле. Пожелаемъ отъ души этому Обществу успѣха и подражателей. Л.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ
ПРОТИВЪ ПЬЯНСТВА
НОВЫЯ СВѢТОВЫЯ картины,
РАСКРАШЕННЫЯ ОТЪ РУКИ НА СТЕКЛѢ
СЕРІИ:

1. **Закрыли.** Къ крестьянскимъ женамъ (13 картинъ):

1. Впередъ. 2. Другъ за друга. 3. Ни за что. 4. Намъ все единственно. 5. По уговору. 6. По старому. 7. Согласился. 8. На сходѣ. 9. Невѣста. 10. Помоги, родимый. 11. Закрыли. 12. Засвѣтились. 13. Плоды.

2. Какіе корни—такіе плоды. Къ крестьянскимъ матерямъ (10 картинъ).

1. Ай, да Ванюшка! 2. Полюбуйся. 3. Догадалась. 4. У крестнаго отца. 5. Отвяжись! 6. Пить, мама, не буду. 7. Будеть здоровъ. 8. Бей, мама, бей! 9. Какіе корни—такіе плоды. 10. Ангель-хранитель.

3. Сонъ бобыля. Гдѣ энергія—тамъ и успѣхъ (14 картинъ):

1. Первые уроки рисованія. 2. Въ школу. 3. За семьсотъ верстъ пѣшкомъ. 4. Не принять. 5. Бѣда за бѣдой. 6. Новыя испытанія. 7. Счастье улыбнулось. 8. Заговорили. 9. За границей. 10. На художественной выставкѣ. 11. Опять учится. 12. У постели больного. 13. Въ аудиторіи. 14. Портретъ Куделина.

4. Стоны земли русской (12 картинъ):

1. Одинъ и тотъ же. 2. Не горе-ли? 3. Прочучу! 4. По дорогѣ въ больницу. 5. Тяжелая расплата. 6. Прошлое. 7. Разсудили. 8. Братъ на брата. 9. Стряслась бѣда. 10. Тоска одолѣла. 11. Ищеть сына. 12. Кончились страданія.

5. Берегитесь водки (13 картинъ):

1. Отрава 2. Едва не убилъ. 3. Мать. 4. Послѣдняя слеза. 5. Въ груди заныло. 6. О себѣ не думала. 7. Терзаніе души. 8. Все отъ вина. 9. Въ полѣ. 10. Съ радости. 11. Вино калѣчить. 12. Тишы алкоголиковъ. 13. Внутренніе органы здороваго человѣка и алкоголика.

6. Водка до всего доведеть (14 картинъ):

1. Плохіе задатки. 2. На военной службѣ. 3. Въ учебной командѣ. 4. Дали знать въ роту. 5. Подъ арестомъ. 6. Письмо съ деньгами. 7. Дозоръ. 8. „Не буду пить!“. 9. У порохового погреба. 10. Начало страшнаго конца. 11. Невеселая картина. 12. На родинѣ. 13. По старой дорожкѣ. 14. Водка до всего доведеть.

7. Тьма народная (13 картинъ):

1. Инфузоріи въ водѣ. 2. Загрязненіе колодца. 3. Бактеріи въ пыли. 4. Нечистоплотность. 5. Скарлатина. 6. Пожалѣла палець, отняли руку. 7. Сибирская язва. 8. Похороны. 9. Дѣти безъ надзора. 10. Пускаеть холеру. 11. Вѣрное средство. 12. Опахиваніе деревни. 13. Антихриста убили.

8. Душа всякаго дѣла (15 картинъ):

1. За неведомъ. 2. По морю. 3. За книгой. 4. Учится писать. 5. Послѣдняя ночь въ родномъ домѣ. 6. Душевная драма. 7. Догоняеть обозъ. 8. Учится въ Москвѣ. 9. Учится въ Петер-

бургѣ. 10. Учатся за границей. 11. Все ради науки. 12. Въ шахтѣ. 13. Тамъ же на работѣ. 14. Ломоносовъ-профессоръ. 15. Памятникъ Ломоносову.

9. Жизнь Кассьяна (17 картинъ):

1. Подпасокъ. 2. Шпильникъ. 3. Въ дорогѣ. 4. Почлегъ въ лѣсу. 5. Въ Петербургѣ. 6. Спрыски. 7. Присягаетъ. 8. На родивѣ. 9. На пчеловодныхъ курсахъ. 10. На болотѣ. 11. Тамъ же. 12. Съѣтъ. 13. Съ нивы. 14. Общества трезвости на фабрикѣ. 15. Женское общество трезвости. 16. Товарищеская на-сѣдка. 17. Портретъ Кассьяна.

I. Безъ вина одно горе, а съ виномъ старое одно, да но-выхъ два (9 картинъ).

1. Послѣ пожара. 2. Съ легкой руки. 3. На прощаньи. 4. На родной нивѣ. 5. Слухи сбылись. 6. Въ своей деревнѣ. 7. Запылъ и совѣсть пропылъ. 8. Не выдержала. 9. Послѣднее слово.

II. Водка сильна, но сильнѣе воля своя (15 картинъ).

1. Въ столярной. 2. Ой, втянешься! 3. Все не мило. 4. Не несчастье-ли это?! 5. До всего дошелъ. 6. Что это такое?! 7. Тронулась. 8. Жизнь на волоскѣ. 9. Добрая. 10. Взятъ за умъ. 11. Въ борьбѣ. 12. Твердая рѣшимость. 13. Это онъ! 14. Водка сильна, но сильнѣе воля своя. 15. Черезъ сорокъ лѣтъ.

III. Что такое пьянство (17 картинъ).

1. Возвращеніе пьяницы домой. 2. Ночлегъ пьяницы. 3. Пропиваніе домашнихъ вещей. 4. Буйство пьяницы у себя дома. 5. Пропиваніе вещей съ себя. 6. Смерть въ больницѣ. 7. Въ мірѣ духовномъ. 8. Пьянство на кладбищѣ. 9. Фабричные и заводскіе. 10. Буйство въ трактирѣ. 11. Проматываніе на вино казенныхъ вещей. 12. Лишеніе нижняго чина нашивокъ. 13. Пьяница-арестантъ. 14. Привидѣніе пьяницы (галлюцинація). 15. Пьяница-самоубійца. 16. Болѣзни внутреннихъ органовъ у пьяницы. 17. Потомство пьяницъ.

IV. До чего доводитъ пьянство (9 картинъ).

1. На мірской сходкѣ. 2. Отцы и дѣти. 3. На судѣ. 4. Пропой невѣсты. 5. Смерть отъ побоевъ. 6. Подъ поѣздомъ. 7. Мать—пьяница. 8. Домъ пьяницы. 9. Домъ трезваго.

V. Съ хмелемъ спознаться—съ честью разетаться (12 картинъ).

1. Не богатство цѣнно, а доброе имя. 2. Пьяницѣ вино дороже добраго имени. 3. Пьянаго слово—шаткое слово. 4. Пьяный, что бѣшеный. 5. Добрыя намѣренія. 6. Безъ вина дѣло

спорится. 7. Вино пить—бѣдѣ быть. 8. Все прахомъ пошло. 9. Съ сумой по міру. 10. Разбитое счастье. 11. Тоска. 12. Невозвратная потеря.

VI. Первые учителя винопитія (7 картинъ).

1. Въ ночномъ. 2. Тамъ же. 3. Въ престольный праздникъ. 4. Отецъ и дочь. 5. За компанію. 6. Съ дядиной руки. 7. На работѣ.

VII. Вино пить—бѣдѣ быть (10 картинъ).

1. Думы о счастьѣ. 2. Чего боялся, то и случилось. 3. Наединѣ. 4. Начало несчастья. 5. Нарушенная клятва. 6. Несчастье за несчастьемъ. 7. Раскаяніе. 8. Мужъ пьетъ—полдома горитъ, жена пьетъ—весь домъ горитъ. 9. Съ ума сошла. 10. Рушилась семья.

VIII. Двѣ доли (11 картинъ).

1. Думы подпаска. 2. Слезы его. 3. Горькая доля. 4. Бѣда за бѣдой. 5. Въ дорогѣ. 6. Свѣтъ не безъ добрыхъ людей. 7. На широкую дорогу. 8. Въ чужомъ горѣ. 9. Кто о своемъ, а онъ о чужомъ. 10. Общее довѣріе. 11. Встрѣча.

Всѣ эти картины, взятая изъ жизни людей, преданныхъ пьянству, исполнены по моему специальному заказу. Въ нихъ рисуется пьянство со всѣми его ужаснѣйшими послѣдствіями. Каждая бытовая сцена сопровождается подробнымъ объясненіемъ въ нарочито составленныхъ книжкахъ. Цѣль изданія картинъ та же, что и брошюръ—однимъ помочь выбраться изъ бѣды, а другихъ предостеречь отъ несчастья.

Картины отличаются мягкостью тоновъ и прочностью красокъ.

Цѣна каждой отдѣльной картины 1 р. 25. к. А цѣна цѣлой серіи—по числу входящихъ въ нее картинъ.

Въ деревянныхъ рамкахъ дороже на 5 коп.

Упаковка и пересылка за счетъ покупателя.

Размѣръ картинъ общепринятый, т. е. $8\frac{1}{2} \times 8\frac{1}{2}$ сантим. (безъ рамки) или 4·4 дюйма.

Вышли въ свѣтъ

НОВЫЯ БРОШЮРЫ:

1. Закрыли. Къ крестьянскимъ женамъ. Спб. 1910 г., ц. 10 к. 2. Какіе корни—такіе плоды. Къ крестьянскимъ матерямъ. Спб. 1910 г., ц. 10 к. 3. Сынъ бобыля. Гдѣ энергія—тамъ и успѣхъ. Спб. 1910 г., ц. 15 к. 4. Стоны земли русской. 2.

изд. Спб. 1910 г., ц. 10 к. 5. Берегитесь водки. 2 изд. Спб. 1910 г., ц., 7 к. 6. Водка до всего доведетъ. 2 изд. Спб. 1910 г., ц. 10 к., 7. Тьма народная. Спб. 1910 г., ц. 8 к. 8. Путь къ свѣту. Изъ лѣтописи народнаго образованія въ разныхъ странахъ и въ Россіи. Спб. 1910 г., ц. 15 к. 9. Душа всякаго дѣла. Спб. 1910 г., ц., 15 к. 10. Жизнь Кассьяна. Спб. 1910 г., ц. 15 к. 11. Раскаяніе при вступленіи въ Общество трезвости. Спб. 1910 г., ц. 7 к. Альбомы: 12. Море слезъ. 4 изд. Спб. 1910 г., ц. 25 к. 13. Горько-Злосчастье. 5 изд. Спб. 1911 г., ц. 25 к. 14. Это-ли жизнь?! Спб. 1911 г., ц. 25 к. Въ каждомъ альбомѣ по (24) картины изъ жизни людей, преданныхъ пьянству. 15. Терзаніе одно. 4 изд. Спб. 1909 г., ц. 6 к. 16. Жалость взяла. 2 изд. Спб. 1909 г., ц. 7 к. 17. Безъ поры—безъ времени. Съ рисунками. 2 изд. Спб. 1909 г., ц. 6 к. 18. Позднее раскаяніе. Съ рисунками. 4 изд. Спб. 1909 г., ц. 5 к. 19. Безъ вина—одно горе, а съ виномъ—старое одно, да новыхъ два. Съ рисунками. 3 изд. Спб. 1909 г., ц. 10 к. 20. На кресгинахъ. 3 изд. Спб. 1909 г., ц. 5 к. 21. Рушилась семья. Съ рисунками. 4 изд. Спб. 1909 г., ц. 7 к. 22. Горькая правда о пьянствѣ. 3 изд. Спб. 1909 г., ц. 5 к. 23. Что говоритъ и думаетъ народъ о винѣ. 3 изд. Спб. 1909 г., ц. 5 к. 24. Какъ привыкають къ вину. Съ рисунками. 3 изд. Спб. 1909 г., ц. 5 к. 25. Водка сильна, но сильнѣе воля своя. 3 изд. Спб. 1909 г., ц. 10 к. 26. Дружескій совѣтъ: какъ отстать отъ окаяннаго пьянства и проклятаго запойства. 3 изд. Спб. 1909 г., 7 к. 27. Разными дорогами. 3 изд. Спб. 1909 г., ц. 7 к. 28. Какъ отстать отъ спиртныхъ напитковъ. 3 изд. Спб. 1909 г., ц. 15 к.

При требованіи свѣтовыхъ картинъ и брошюръ въ большомъ количествѣ, дѣлается уступка на первые 20% и послѣдніе 35%.

Требованія адресовать: С.-Петербургъ, Кирилловская, 14.

Д. Г. Булгаковскому.

КАССА МЕЛКАГО КРЕДИТА

Камышловскаго уѣзднаго земства

принимаетъ вклады и выдаетъ ссуды

По вкладамъ ПЛАТИТЬ:

до востребованія	2 ⁰ / ₀	Годовыхъ.
на сроки: до 1 года	5 ⁰ / ₀	
отъ 1 года до 2 лѣтъ	5 ¹ / ₂ ⁰ / ₀	
отъ 2 до 3 лѣтъ	6 ⁰ / ₀	
свыше 3 лѣтъ по особому соглашенію.		

Взимаетъ ПО ССУДАМЪ:

съ единоличныхъ заемщиковъ	10 ⁰ / ₀
Учрежденій мелкаго кредита, обществъ, товариществъ, артелей и другихъ коллективныхъ заемщиковъ	8 ⁰ / ₀

Предсѣдатель Правленія Кассы *Я. Крупинъ.*

Завѣдующій кассой *И. Новоселовъ.*

ИКОНОСТАСНО-РѢЗНОЕ И ПОЗОЛОТНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Никол. Ник. Антипина.

Мастерская существ. съ 1888 года.

Г. Екатеринбургъ, Усольцевская ул., соб. д., № 111-й.

Реставрація

старыхъ иконостасовъ, кіотовъ, гробницъ и проч.

Проекты иконост., кіотовъ имѣются въ больш. выборѣ

Отвѣты на запросы даются немедленно.

Имѣются аттестаціи о хорошемъ исполненіи работъ.

Редакторъ Смотритель Духовн. училища Протоіерей *А. Антониновъ.*

ОГЛАВЛЕНИЕ. Поученіе въ день празднованія въ честь иконы Божіей Матери „Утоли моя печали“.— Пятидесятилѣтіе освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Изъ епархіальной жизни.— Объявленія.

Печатать дозволяется. Цензоръ священникъ *П. Протопоповъ.*

Екатеринбургъ типографія *А. Р. Вельць.*